

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ОКРУГА В 1870–1890-е гг.:
ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ЧЕРТ МЕНТАЛЬНОСТИ

Рожко Е. Э.

*ведущий специалист организационно-аналитического отдела
администрации Центрального района города-курорта Сочи*

CHERNOMORSKIY DISTRICT
ECONOMIC COLONIZATION IN 1870–
1890: INTERETHNIC MENTALITY
FEATURES FORMATION

ROZHKO E. E.

В статье рассматривается сложный социальный процесс формирования межэтнических черт ментальности сочинца в процессе хозяйственной колонизации Черноморского округа в 70–80 гг. XIX в.

This article analyzes the complicated social process of Sochi resident's interethnic mental features formed during the Chernomorskiy district economic colonization during a 70–80 year period of the XIX century.

Ключевые слова: Черноморский округ, колонизация, ментальность, заселение, быт.

Keywords: Chernomorskiy district, colonization, mentality, settlement, way of life.

УДК 94(47)

Колонизация Черноморского побережья была многоликой. Для заселения Северного Причерноморья были применены различные методы – от насильственного принуждения до рекламного завлечения, все зависело лишь от категории и социального положения переселенцев.

В соответствии с официальной правительственной доктриной, в основу хозяйственной колонизации побережья была положена военная система. Заселение предгорий западной части Кавказского хребта осуществлялось в принудительном порядке за счет казаков-ветеранов, прослуживших в строю не менее двадцати лет и принимавших активное участие в боевых действиях. Формируемые части получили название – «Шапсугский береговой батальон» [1].

Батальон формировался в основном из «порочных элементов» – в чем-либо провинившихся солдат кубанских полков. Казаков пытались успокоить льготами, выдавая им пособие на заведение хозяйства, определив казенный паек (соль и провиант, выдаваемый только в первые годы). Их освободили от несения воинской повинности и наделили землей.

Несмотря на, казалось бы, благоприятные условия, казакам с самого начала это мероприятие казалось малопривлекательным. Хозяйство в этих непривычных по климату, сырых малярийных местностях им так и не удалось создать. Живя на побережье, казакам приходилось довольствоваться сбором фруктов в заброшенных черкесских садах, рубить лес на продажу, а хлеб приобретать в степных стани-

цах [2]. Лишь осенью 1883 г. им, наконец, разрешили вернуться на Кубань.

В результате неудачного опыта колонизации власти пришли к выводу что «русские непригодны для заселения побережья». Решено было вербовать поселенцев за границей, среди проживавших в Турции армян и греков. Так в 1880–1890-х гг. на территорию Сочинского округа прибыли гонимые на религиозной почве из Турции и Персии амшенские армяне и анатолийские греки.

Льготные условия привлекали сюда также чехов, немцев, эстонцев и молдаван. Каждая группа поселенцев вносила свою лепту в дело хозяйственного возрождения края. Чехи ввели удобрение полей, внедрили легкий рыхлительный плуг, греки и армяне положили начало табаководству, молдаване – возделыванию овощей [3].

Каждый из этих народов нес свою культуру, особенности быта и хозяйствования. Амшенские армяне и анатолийские греки, ввиду сходства природно-климатических условий Понта и Черноморского побережья Кавказа, быстро освоились на новых местах. Они быстро налаживали хозяйство, разводили скот, завозимый из Абхазии, сеяли пшеницу, кукурузу, насаждали сады и виноградники. Виноградством и виноделием занимались молдаване, переселившиеся из Кишиневской губернии. Эстонцы сеяли лен, коноплю, пшеницу, выращивали картофель и арбузы. Несмотря на то, что лучшими табаководами являлись армяне и греки (возделывание этой культуры очень трудоемкий процесс, требующий опыта), они непрерывно подвергались всяческому притеснению со стороны высокого русского начальства. Довольно часто в «высших сферах» раздавались голоса о необходимости выселения армян, греков, эстонцев, поляков, белорусов с территории Черноморского побережья, в том числе и из Сочинского округа [4].

Автохтонным населением побережья являлись западноадыгские этнические группы, абазины и убыхи. Кав-

казская война и последовавшая колонизация внесли коренные изменения в этнический состав Черноморского побережья: эти племена частью эмигрировали в Турцию, частью оказались выселенными на территорию Кубани. Тем не менее, по выражению Ю. В. Тихонравова, «даже если некий народ заселяет территорию, уже давно оставленную его предшественниками, все равно сама почва, хранящая в себе сотни лет жизнедеятельности, будет оказывать незаметное и таинственное влияние на жизнь поселенцев» [5]. Контакт между российскими поселенцами и горцами был постоянно двухсторонним, и каждая из сторон одновременно обладала признаками источника и реципиента [6]. Выбор культурных элементов заимствования в основном концентрировался в сфере материальной культуры, в частности, подражание горским приемам земледелия.

Отсутствие продуманного плана хозяйственной колонизации столь обширной территории не позволило сколько-нибудь значительно изменить ситуацию на пустовавшем побережье. Как пишет, посетивший в 1870 г. Сочинский округ агроном Ф. И. Гейдук: *«...по склонам гор ведут дорожки к местам, где находились прежде аулы горских племен. Дорожки эти успели уже совершенно заглохнуть и поросли крупными кустами... В невероятно короткое время этот цветущий край с посевами культурных растений, садами, своей национальной культурой пришел в упадок, прежде чем плуг новых поселенцев коснулся полей горцев...»* [7].

Высочайшее пожалование казенной земли участникам Кавказской войны, министрам, сановникам и титулованным особам мало что добавило к этому. Земли не только раздавались, но и разыгрывались в лотерею. Так, в 1870 г. многие казенные земли были разыграны в благотворительной лотерее в пользу заведений, состоявших под покровительством Великой княгини Ольги Федоровны. Лотерейные би-

леты продавались по всей России [8]. Таким образом, земельные участки доставались порой лицам, которые даже не представляли, где располагается «выигрыш». Поехать, чтобы посмотреть на обретенные участки, было достаточно трудно ввиду отдаленности и затрудненности сообщения. В 1870-х гг. единственным связующим звеном между Сочи и остальным миром были два колесных парохода Русского общества, работающих на линии Сочи – Батуми [9]. Однако, сообщение по морю не отличалось надежностью: из-за беспокойного моря суда не всегда могли пристать к берегу в нужном пункте. Сухопутное же сообщение осуществлялось только по берегу моря, верхом или в телеге. Таким образом, земли, выигранные или пожалованные, в силу этих причин так и оставались нетронутыми.

В 1870-е гг. на северо-восточном берегу Черного моря начала работу по исследованию земель Комиссия, получившая известность как «Муравьевская», поскольку ее возглавлял председатель управления лесной частью на Кавказе и за Кавказом – генерал-майор Муравьев. Комиссия отмечала, что «Положение» от 10 марта 1866 г., по которому преимущество в переселении должно предоставляться лицам, принадлежащим к сельскому сословию, не выполняется [10]. Почти вся береговая полоса, предназначенная под надворные наделы, роздана именитым особам под «культурные участки». Владельцы этих участков, не видя другой выгоды от земли, продавали на сруб ценные породы деревьев.

В 1880-е гг. проблемами колонизации занялась объединенная комиссия «Общества содействия русской промышленности и торговле», «Императорского вольно-экономического общества» и «Общества содействия торговому русскому мореплаванию». Комиссия высказалась «за население Черноморского побережья русскими поселенцами, не исключая и казаков», однако, действовать решили не на ос-

нове военной системы, а на основе мирного хозяйственного труда [11].

Проблем освоения Черноморского побережья Кавказа действительно было множество. Потребовалось несколько десятков лет, пока «поселенцы поняли, наконец, что хозяйств, здесь по преимуществу должно быть горным, а потому, кто не мог изучить горского хозяйства... тот должен был умереть с голоду или навсегда проститься с этой страной» [12].

Незнание специфики местной природы и особенностей ведения хозяйства распространялось не только на простых крестьян. Так, А. В. Верещагин в очерке «Путевые заметки по Черноморскому округу» пишет: «Мне случилось говорить с некоторыми управляющими о том, какой они имеют взгляд на приобретаемые их доверителями земли и какой род хозяйства они намерены вводить. Один доверенный сообщил мне, что его доверитель, и он сам ничего лучшего не могут придумать, как начать в больших размерах посевы льна, конопли и хлебов, что этим они и в степях занимались. Этого почетного управляющего я попытался спросить, знаком ли он, по крайней мере, с отчетом комиссии, исследовавшей Черноморский округ в 1866 г., а также дельными статьями графа Варгаса де-Бедемора, агронома Хотиева, ученого Ротинянца, и вообще с записками Кавказского общества сельского хозяйства. Оказалось, что подобная литература для этого господина совершенно была чужд, и он даже не знал о ее существовании...» [13].

Были проблемы и иного характера. Так, чиновник особых поручений Министерства госимуществ М. А. Краевский писал: «В округе отсутствуют школы, сельское положение не введено и в любой греческой или армянской деревне после 25 лет жизни на русской территории не слышно русской речи, и это в округе, составляющем нашу окраину, где не только желательно иметь прочное чисто русское население, но даже совершенно необ-

ходимо на случай каких-либо политических осложнений» [14].

С 1888 г. администрация округа стала практиковать приписку русских поселенцев к обосновавшимся здесь ранее представителям других народов, рассчитывая этим путем объединить многонациональное население округа и поднять русский элемент в крае. Однако во многих случаях при образовании смешанных поселений среди жителей возникали большие недоразумения, в основном на почве имущественных интересов, так как все лучшие земли уже были распределены и на долю новых поселенцев, как правило, приходились худшие участки.

Страшным бичом для первых поселенцев была губительная малярия, унесшая два поколения людей, переселившихся сюда. Смертность была настолько велика, что заставляла поселенцев бросать уже освоенные участки и вновь переселяться.

К тому же отдаленная окраина Российской империи слабо контролировалась властями, и была «истинным раем для различных аферистов, природные богатства активно расхищались» [15].

23 мая 1896 г. Черноморский округ был преобразован в губернию. В этот период правительство начинает проводить ряд действенных мер по устройству Побережья.

Выделением земельных участков занимались особый переселенческий отряд и Общее присутствие, а Особое совещание, первым председателем которого стал гофмейстер Н. С. Абаза. Он осуществлял надзор за порядком заселения побережья и разрабатывал предложения по дальнейшему освоению приморских территорий.

Постепенно определяется хозяйственный профиль края. Закладываются табачные плантации и виноградники, высаживаются новые виды фруктов, закладываются винодельческие предприятия. На рубеже XIX–XX столетий Черноморская губерния вывозит на российский рынок лавровый лист, скумпию, каштаны, грецкие орехи и

фундук, а табак, выращенный на местных плантациях, обретает мировую известность [16].

Если в конце XIX в. демографические процессы в Сочи были неблагоприятными, то в начале XX столетия они становятся стабильно позитивными. Так, хотя с 1982 г. правительство прекратило приписку новых поселенцев в Черноморском округе (губернии), начавшееся переселенческое движение нельзя было остановить [17].

В период крестьянской колонизации на рубеже XIX–XX в. на процессы взаимодействия и взаимовлияния между всеми группами населения и формирование межэтнических черт оказали влияние ряд взаимосвязанных условий:

- 1) изменение традиционного уклада жизни и среды обитания;
- 2) незнание природно-климатических особенностей местности и связанных с ними форм и методов ведения хозяйства, коренное отличие системы земледелия;
- 3) периодическое обновление состава переселенцев;
- 4) отсутствие приемлемой системы землепользования в новых условиях;
- 5) интенсивное развитие капиталистических отношений.

С точки зрения истории быта, традиционно-бытовой культуры, отстающей от политической, экономической и социальной сфер, период конца XIX – начала XX в. был переходным. Наблюдалось преобладание традиционных форм культуры, сохраняемых на уровне семьи, над вновь приобретаемыми.

Вместе с тем, в ходе сложных процессов адаптации на новых местах происходит процесс изменения традиционного жизненного уклада. Необходимость приспособления, обретения новых навыков, контакты с другими народами приводили к различным видам взаимодействия культур и стиранию локальных этнических особенностей при формировании общих черт. Первоначально это отразилось в сфере материальной культуры.

Выводы:

1. Колонизация Черноморского побережья, как всякое освоение новых территорий, имело затяжной и трудоемкий характер. Переселенческая политика наталкивалась на множество трудностей, сопротивление которых удастся преодолеть лишь к началу XX века. Вместе с тем, этап хозяйственной колонизации региона и адаптации к местным условиям переселенцев отмечен началом интеграции этнических субобщностей в единую территориальную общность.

2. Во многом адаптация осуществляется за счет заимствования способов хозяйствования у горских народов, а также у более успешных «соседей», доказавших результативность практикуемых способов ведения хозяйства.

3. В конце XIX – начале XX в. национальные группы, прежде всего в мононациональных селениях, были достаточно замкнутыми коллективами. Вместе с тем, под влиянием заимствования и в условиях межэтнического

социального взаимодействия, происходило сглаживание локальных этнографических особенностей и формирование культурной однородности.

4. Конец XIX – начало XX в. явились рубежом для развития национальных культур всех групп населения. К этому периоду относится начало культурно-бытовой интеграции переселенцев. Новая среда обитания, разрыв связей с материнским этносом, вели к стиранию культурно-этнических особенностей переселенцев, прежде всего в материальной культуре. Однако черты традиционной культуры сохраняются на семейно-бытовом уровне.

5. Результатом колонизационной политике в регионе, а также ряда таких особенностей, как многонациональность состава, соседство и взаимопроникновение различных этнических культур, схожие проблемы, с которыми столкнулись жители Сочи и сплочение их на этой почве, вело к началу формирования особого характера сочинской общественной культуры.

Литература

1. Аничкина, Л. Из истории заселения Черноморского побережья Кавказа (1878–1920 гг.) [Текст] / Л. Аничкина // Краевед Черноморья. – 1997. – №2. – С. 5.
2. Там же. – С. 6.
3. Там же. – С. 7.
4. Розин, И. Н. Из истории сельского хозяйства субтропической зоны Краснодарского края [Текст] / И. Н. Розин // Доклады Сочинского отделения Географического общества СССР. – 1971. – Вып. 2. – С. 10.
5. Тихонравов, Ю. В. Геополитика [Текст] / Ю. В. Тихонравов. – М., 2000. – С. 8.
6. Сочи: страницы прошлого и настоящего [Текст]. – Сочи, 2003. – С. 69.
7. Розин, И. Н. Указ. соч. – С. 7–8.
8. Аничкина, Л. Указ. соч. – С. 6.
9. Гордон, К. А. Старый Сочи конца XIX – начала XX века: воспоминания очевидца [Текст] / К. А. Гордон. – Сочи, 2006. – С. 31.
10. Аничкина, Л. Указ. соч. – С. 6.
11. Там же. – С. 7.
12. Розин, И. Н. Указ. соч. – С. 11.
13. Верещагин, А. В. Путевые заметки по Черноморскому округу [Текст] / А. В. Верещагин. – М., 1874.
14. Очерки истории Большого Сочи [Текст] / Под. общ. ред. проф. В. Е. Щетнева. В 4 т. Т. 1. – Сочи, 2006. – С. 127.
15. Зверев, К. В. Адлер. Историко-географический очерк [Текст] / К. В. Зверев. – Краснодар, 1973. С. 23.
16. Аничкина, Л. Указ. соч. – С. 8.
17. Очерки истории Большого Сочи... Указ. соч. – С. 138.